

Что не сыграл Мастроянни?

Веч. кино. 1994. - 6 февр. - 45.

“Мосфильм” вырос из студии с тремя съемочными площадками, дорос до киноконцерна с 13 павильонами. Сейчас трудно в это поверить, но ежегодно здесь снималось до 50 картин, работало 5 тысяч человек. Сегодня многие производственные мастерские и площади отданы в аренду: там — “Кодак”, здесь — ремонт иномарок...

В коридорах торгуют ширпотребом. Работников осталось около тысячи, но, поговаривают, грядет очередное сокращение. На дверях некоторых павильонов надпись: “Опечатано. Не входить”...

Что сейчас снимается? Матвеев закончил картину “Любить по-русски-2”. Усков и Краснопольский — “Ермака”: две серии предназначены для кино, пять — для телевидения. Абдрашитов работает над картиной “Время танцора”, Павел Чухрай — над фильмом “Вор”. Завершаются съемки “Жизни поэта” о Кольцове, режиссер Василий Панин.

В одном из просторных кабинетов с большими фотографиями Тарковского и Шукшина застала Владимира Наумова.

— О том, что вы снимаете фильм “Тайна Марчелло”, я слышала еще год назад...

— Он готов на две трети. Хотя я и заключил договор с Госкино, из-за отсутствия денег работа движется чуть ли не поленински — шаг вперед, два шага назад.

— За это время сюжет не изменился?

— Еще как изменился. С ита-

льянским писателем Тонино Гуэррой мы переписали практически весь сценарий, изменилось и название: “Тайна Марчелло, или Белая собака”.

— Это детектив?

— На мой взгляд, чистого жанра не существует. Поэтому криминальная драма, связанная с убийством политического деятеля, принимает у нас притчевую форму.

— Какие актеры заняты?

— К сожалению, из-за нашего скачущего графика не смог сыграть свою последнюю роль Марчелло Мастроянни. А имена наших звезд — Джигарханян, Белохвостикова, Гафт, Наумова, Ясулович.

— Даже мне, человеку постороннему, тяжело видеть “Мосфильм” таким опустевшим и заброшенным. Представляю, каково вам.

— Однажды Феллини сказал мне: “Мой зритель умер”. А в это время у него брали автографы. К счастью, он ошибался. Если бы я был уверен, что мой зритель умер, то прекратил бы снимать. Но, мне кажется, люди ждут хорошего, качественного кино. Хотя постепенно у них вырабатывается “клиповое сознание”. Сегодня во главу угла ставятся деньги, а не профессионализм. В результате на экран идет халтура и пошлость. Я горжусь тем, что некоторые мои студенты отказываются снимать рекламу. И верю, что именно за ними будет последнее слово в искусстве.

Ирина КОЗЛОВСКАЯ.
На снимке: Владимир Наумов и
Наталья Белохвостикова.